

Ольга ШВЕЦ
Артистка ижевского театра Красной Армии

Театр в походе

1.

«По коням» — раздается веселая команда, и мы, стрелглаз бросаема по местам. Собственно, никаких коней нет. Есть голубой автобус «Интурист», ласково поблескивающий металлическими частями на майском солнце.

Но боевая команда нам по душе: мы — театр Красной Армии Киевского военного округа — едем в двухмесячную поездку по обслуживанию летних лагерей.

Театр разбился на две группы, для большего охвата зрителя — бойцов и командиров РККА.

22 мая — день отъезда первой группы. В репертуаре — 4 спектакля: «Беспойная старость» Л. Рахманова, «Сыновья» К. Фиппа, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского и «Тропа шпиона» А. Дюма. Есть у нас и особая программа для шефских концертов.

Настроение бодрое и жизнерадостное. Знаем: играть придется на открытых сценах, на полянах, в лесу. Ездить придется много в любое время, в любую погоду, но это нас не страшит. Все мы наполнены гордым сознанием своей боевой задачи — мы едем к зрителю, для которого существует наш театр, мы едем в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Из автобуса несется наша песня. Поется легко, свободно и уверенно... Если завтра война — все мы знаем — готова в поход наша армия, Красная, непобедимая!

2.

В первом пункте нас ожидало «разочарование» — играть пришлось не на поляне, а в чудесном Доме культуры авиаторов. Открытая сцена Дома оснащена микрофоном. Актеру не нужно надирать свой голос — его отлично слышит тысячная аудитория, с затаенным дыханием смотрящая наш спектакль.

В первые дни приезда мы получили

приглашение от пионеров города и притти к ним в гости, в их дворец.

Мы уже знаем, когда актеров приглашают в гости, ити с пустыми руками не следует. Даем пионерам концерт. Сейчас же получаем чудесную награду. На сцену к нам, под салют всего зала, выходят 10 огромных букетов цветов. Идут именно букеты, так как тех, кто их несет, не видно. Букеты выстроились на авансцене, и самая маленькая девочка, выйдя из-за самого большого букета, чистым голоском горячо сказала нам: «Дорогие товарищи артисты, за ваш хороший концерт большое пионерское спасибо!»

Следующий этап — Бердичев.

В центре на улице К. Либкнехта зеленый бульвар, на площади посажены цветы. Порядок чувствуется во всей жизни города.

Живется нам весело и хорошо. Вечером даем спектакли, днем купаемся, играем в теннис, волейбол. Здесь, как нигде, мы ощущаем близость к армии и любовь армии к своему театру. Бойцы и командиры так и говорят: «Наш театр». Многие из них знают работу театра на протяжении всех лет его существования. Знают всех актеров не только по фамилиям, но и по всем этапам их творческого роста. Начальник ДКА тов. Николашин видел все наши спектакли в Киеве и предъявляет нам справедливые требования: в поездке мы должны показывать спектакли еще более высокого качества, нежели в Киеве.

3.

Снова едем, едем... Едем в лагерь играть спектакль «Тропа шпиона». С нами на грузовике наши гости — двое актеров из харьковского театра им. Шевченко. Они

хотят посмотреть наш спектакль в условиях, в которых мы работаем.

В дороге нас застает дождь. Сидим на грузовике, поеживаемся и мечтаем, чтобы дождь прекратился. Но не тут то было: дождь начинает поливать все сильнее. Что же будет? Срывается спектакль? Как играть на открытой сцене? И кто же будет смотреть в дождь?

Все эти вопросы разрешаются сразу, как только мы подъезжаем к сцене.

Спектакль состоится. Факт. И смотреть есть кому. Накрывшись плащами, шинелями, подняв над головой стулья в виде зонтика, стоят и сидят бойцы, командиры, их дети и жены. Они хотят видеть спектакль и ясно — мы будем играть и под дождем. Пока ставили декорацию, пока актеры одевались и гримировались, дождь прекратился и мы начали спектакль.

Со второго акта снова пошел, правда, небольшой дождь, но зритель не уходил. Он сидел весь промокший и увлеченно следил, как на сцене разветываются события, удивительно переключаясь с сегодняшним днем. Мы играли с воодушевлением. Нам хотелось, еще больше чем всегда, отдать все свои творческие силы такому зрителю. А когда кончился спектакль, аплодировали и они, и мы. Зритель благодарил актеров за спектакль, актеры благодарили зрителя за то, что он в течение 3-х часов смотрел наш спектакль под дождем.

Праздничный радостный день 26 июня. С утра выехали в лагерь и провели там весь день и вечер.

В лагерях мы дали в этот день 2 шефских концерта на 2-х выборных пунктах, а вечером сыграли спектакль. Сами мы голосовали в лагерях же, вместе с бойцами и командирами. Для нас этот день был днем счастливого труда. Мы гордились тем, что наше искусство добавило веселья в этот большой день радости всего советского народа.

4.

8 часов утра. Мы мчимся по берегу Днепра. Кругом рожковые хлеба колхозов. По ту сторону реки — нестрой лоскутным одеялом маленькие кусочки полей крестьян. Межи, межи. Там — чужая

жизнь, суровая и неприглядная, как эти кусочки полей.

Лихо мчит нас грузовик. Дышится легко и свободно. Гордостью и счастьем наполнены наши сердца — мы едем по эту сторону реки, вокруг нас — наша родная земля, а с нами на машине наши друзья-пограничники.

Проезжаем большое село. Здесь есть кинотеатр, сейчас отстроен прекрасный зимний театр — с осени начнет работать. Так и хочется поиграть в нем!

Мы приехали в колхоз имени Ленина. Богатый колхоз. Чудесные домики, утопающие в садах, изобилие плодов. Колхозники имеют 150 велосипедов. Молодой колхозник тов. Ткач мечтал посмотреть московский метро. В этом году он продал 54 пуда хлеба, взял свою машину и покатыл любоваться на Красную Москву со всеми ее чудесами. Где, в какой стране это еще бывает?!

В пограничном колхозе все на чеку, все — зоркие часовые. При нас немой сторож сельмага притаился за шиворот к зданию клуба и сдал лейтенанту Буланову незнакомого человека. Жестами он что-то рассказывал, яростно показывая на «тот» берег. Выяснилось, что он ошибся и привел колхозника соседнего села. Нам рассказали, что немой сторож сельмага не пропускает ни одного незнакомого человека, появившегося в селе и немало привел на заставу людей, которых нужно было туда привести.

Совсем недавно, в 1 час. 30 минут ночи с той стороны спустился в воду человек и перешел на наш берег, рассчитывая, вероятно, что в это ночное время сон притупляет бдительность. Нет! Он был взят и оказался шпионом, которому было дано задание поджечь богатейший урожай. «Господа» просчитались — не спит советский пограничник!

...Клуб колхоза переполнен до отказа. Здесь собрались и пограничники и колхозники.

Даем концерт. Слушают и принимают великодушно. По окончании председатель колхоза тов. Томачинский простыми и убедительными словами благодарил нас за ваше искусство, которое, помимо достав-

ленного удовольствия, еще и учит и зо- жать и работать.

Лейтенант тов. Буланов сказал кратко и ясно: «Если какая-нибудь гадина захочет с той стороны переползти к нам — это будет ее последним желанием на этом свете. Ни один враг не вырвется из крепких рук советского пограничника. Вам, дорогие гости — артисты, разрешите крепко пожать руки».

Нас посадили в машину, дали по белоснежному полотенцу, свезли на пляж. Этому колхозному пляжу мог бы позавидовать любой курорт. Выкупались и поехали обедать на заставу.

Шеф-повар заставы лейтенанта Буланова постарался для гостей. Обед был на славу — все свежее, вкусное и хорошо приготовлено. Колхозники прислали нам 4 бутылки своего виноградного вина. Цили за наше искусство, за советский народ, за наших пограничников, за чудесную нашу родину, за наших вождей.

«По ко-оням!» — и снова мы в машине. Мчатся грузовик обратно домой. С нами едет лейтенант Буланов смотреть наш спектакль и с ним еще два пограничника. Всю дорогу поем. Уже 6½ часов, а нам к 8-ми надо в театр на спектакль.

В общем, не опоздали и прибыли прямо к спектаклю. В этот день мы проехали на грузовиках 192 километра, дали концерт, вечером сыграли спектакль.

Мы не чувствовали усталости. Мы старались играть, как можно лучше, ибо то, что мы видели там, на границе — прекрасно и незабываемо!

5.

Два месяца промелькнули незаметно. Работали много и хорошо. Мы видели много новых мест, людей, событий. Набрали из жизни большой запас впечатлений, а это — хороший багаж для актера. Мы убедились — наш театр знает и любит армия, мы — полезны и нужны армии, а что же может быть радостнее этого!..

Поездка была трудная и замечательная. Теперь мы мечтаем поехать на Дальний Восток. С этой просьбой мы обращаемся в Клименту Ефремовичу Ворошилову.

Наш театр готов снова в поход!